

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР
МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА и ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. М. В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Б. Е. БОГДАНОВ

**ПРОВЕРКА ВЕРСИЙ И ПОКАЗАНИЙ
ОБВИНЯЕМОГО
НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ**

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук*

МОСКВА — 1956

Социалистическая законность, охраняя права советских граждан, интересы всего советского народа, является важнейшим условием укрепления и дальнейшего развития государства трудящихся — важнейшего орудия построения коммунистического общества.

XX съезд Коммунистической партии Советского Союза, одоблив проведенные ЦК КПСС мероприятия по дальнейшему укреплению советской законности и строжайшему соблюдению прав граждан, обязал «все партийные и советские органы бдительно стоять на страже законности, решительно и сурово пресекать всякие проявления беззакония, произвола, нарушения социалистического правопорядка» *).

Это требует дальнейшего улучшения качества работы следственного аппарата органов прокуратуры и совершенствования методов деятельности органов дознания.

Следственные органы должны предупреждать и пресекать преступную деятельность антиобщественных элементов, следственные и судебные органы обязаны проводить свою работу в направлении повседневного укрепления и охраны от всяких посягательств политических, трудовых, жилищных и других личных и имущественных прав и охраняемых законом интересов граждан, гарантированных Конституцией СССР.

Решение этой задачи требует, в частности, строжайшего соблюдения прав и интересов обвиняемого на предварительном следствии.

Следственные органы обязаны добиться такого положения, чтобы ни один невинный не был привлечен к уголовной ответственности.

Полное расследование совершенного преступления и правильное решение вопроса о привлечении того или иного лица к уголовной ответственности может быть обеспечено только в условиях максимальной объективности, чуткого и внимательного отношения к объяснениям и показаниям обвиняемого, обязательной проверки их следственным путем.

И, наоборот, игнорирование этих требований влечет за собою неосновательное привлечение граждан к уголовной ответственности.

*) Резолюция XX съезда Коммунистической партии Советского Союза по отчетному докладу ЦК КПСС.

Забота об охране и строжайшем соблюдении на предварительном следствии гарантированных Конституцией СССР прав обвиняемого не означает ослабление борьбы с преступностью.

Интересы строительства коммунистического общества требуют такой постановки деятельности органов предварительного следствия и дознания, при которой должна быть обеспечена раскрываемость каждого совершенного преступления и создана обстановка неотвратимости наказания преступников, что является важнейшим условием эффективной борьбы с преступностью.

Именно поэтому «Положение о прокурорском надзоре в СССР» обязывает Генерального Прокурора СССР и подчиненных ему прокуроров, обеспечивая строжайшее соблюдение уголовно-процессуального закона, неуклонно «привлекать к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступлений, принимать меры к тому, чтобы ни одно преступление не осталось нераскрытым и ни один преступник не уклонился от ответственности» *).

Недостаточно высокая раскрываемость совершенных преступлений и неумение изобличить преступника в совершенном преступлении нередко является следствием неумелого подхода к анализу обстоятельств совершенного преступления, неправильной разработки выдвинутых по делу версий и, наконец, результатом неверной тактики проведения отдельных следственных действий, направленных на проверку версий и показаний обвиняемого на предварительном следствии.

Задача настоящей работы состоит в том, чтобы на основе анализа и теоретического обобщения следственной и судебной практики, ориентируя на всемерное усиление борьбы с преступностью, показать значение и необходимость проверки версий и показаний обвиняемого на предварительном следствии в советском уголовном процессе.

Диссертация состоит из введения и 3-х глав.

Первая глава диссертации посвящена исследованию вопроса о процессуальном положении обвиняемого на предварительном следствии в советском уголовном процессе.

Успехи советского народа в области хозяйственной и культурной жизни, дальнейшее укрепление морально-политического единства советского общества сделали возможным дальнейшую демократизацию деятельности органов следствия и суда и способствовали дальнейшему укреплению социалистической законности.

Под этим углом зрения в диссертации и рассматривается вопрос о процессуальном положении обвиняемого на предварительном следствии в советском уголовном процессе.

*) Положение о прокурорском надзоре в СССР, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24. V. 1955 г., статья 17.

Политически правильное решение этой проблемы способствует дальнейшему укреплению социалистической законности в работе органов предварительного следствия и содействует отысканию объективной истины — конечной цели в работе следователя по каждому делу.

Невозможно четко определить процессуальное положение обвиняемого, не выяснив характер предварительного следствия в советском уголовном процессе.

Демократические начала организации социалистического правосудия предоставляют всякому лицу, привлеченному к уголовной ответственности, возможность свободно высказать свое отношение к предъявленному обвинению, давать объяснения по существу интересующих следствие и суд обстоятельств и активно отстаивать свою позицию.

Расследование преступления заключается в проведении следователем целого комплекса следственных действий, направленных на проверку определенных версий о совершенном преступлении и установление таким путем объективной истины.

В свою очередь обвиняемый, будучи заинтересованным в благоприятном для него исходе следствия, как правило, представляет следователю свои версии, подкрепленные теми или иными обстоятельствами, которые, по его мнению, дают возможность поколебать и опровергнуть существо предъявленного обвинения, либо установить смягчающие вину обстоятельства.

Возражая в той или иной мере против предъявленного обвинения, обвиняемый высказывает иную точку зрения и своими действиями, используя свои процессуальные права, **активно влияет на ход следствия**, хотя бы даже эта активность и не была направлена на достижение истины, а преследовала цель увести следствие с правильного пути.

Поэтому следствие обязано проверить все возможные версии по делу, каждая из которых претендует до определенного момента на то, чтобы считаться наиболее вероятной из всех выдвинутых.

Это дает основание сделать вывод о том, что предварительное следствие в советском уголовном процессе содержит в себе элементы состязательности, поскольку одним из выражений состязательности является право обвиняемого отстаивать свою точку зрения по делу и возможность доказывать свою правоту.

В связи с этим в работе подвергается критике позиция проф. М. А. Чельцова и Р. Д. Рахунова, отрицающих наличие элементов состязательности на предварительном следствии в советском уголовном процессе *).

*) М. А. Чельцов-Бебутов «Обвиняемый и его показания в советском уголовном процессе». Москва 1947 г.

Р. Д. Рахунов «Процессуальные права обвиняемого». Социалистическая законность. 1955 г. № 6.

В обоснование своих выводов проф. М. А. Чельцов и Р. Д. Рахунов приводят соображения о том, что обвиняемый в стадии предварительного следствия не является стороной и у него нет прав стороны.

Это не отражает фактического положения вещей, ибо на предварительном следствии Закон предоставляет обвиняемому широкие права и возможность отстаивать свою позицию, свою точку зрения.

Отстаивая свою точку зрения, обвиняемый оперирует доказательственными фактами, ходатайствует о проверке следственным путем отдельных обстоятельств, высказывает свое отношение к предъявленному обвинению и, наконец, принимает участие в проведении отдельных следственных действий.

Все это позволяет сделать вывод об активном участии обвиняемого на предварительном следствии.

Отрицание же элементов состязательности на предварительном следствии в советском уголовном процессе фактически сводит положение обвиняемого к тому, что он превращается в пассивную фигуру, объект расследования, лишенный возможности активно участвовать в следствии.

Это также отрицательно сказывается на состоянии работы органов предварительного следствия, приводя в ряде случаев к игнорированию его (обвиняемого) прав, что является грубейшим нарушением социалистической законности.

Вполне естественно, что пределы, объем и характер состязательности различны на предварительном следствии и в стадии судебного разбирательства.

На предварительном следствии в советском уголовном процессе обвиняемый имеет право:

1. Знать существо предъявленного обвинения. Это важнейшее право обвиняемого, предопределяющее все его остальные права во время ведения следствия.

Реальное осуществление его означает не только предъявление обвиняемому в соответствии со ст. ст. 128—129 УПК РСФСР (соответствующих ст. УПК других союзных республик) специального мотивированного постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Представляется целесообразным рекомендовать, чтобы следователь перед допросом обвиняемого по существу предъявленного ему обвинения выяснял и фиксировал в протоколе допроса ответ обвиняемого на вопрос: «понятна ли ему сущность предъявленного обвинения и признает ли он себя виновным».

Если обвиняемому непонятна сущность предъявленного ему обвинения, следователь обязан объяснить ему в чем он обвиняется.

Составляя постановление о привлечении в качестве обвиняемого, следователь не обязан указывать в нем доказательств, собранных им к этому моменту.

Предъявление в этот момент обвиняемому всех доказательств его виновности, собранных следствием, как правило, не способствует установлению истины по делу и лишь тактически разоружает следователя, работающего над раскрытием преступления.

Высказанное Р. Д. Рахуновым соображение о необходимости обязательного указания в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого доказательств виновности последнего, предоставив ему тем самым возможность защищаться, не основано на законе и является неверным *).

Ст. 129 УПК РСФСР не обязывает следователя при составлении постановления о привлечении в качестве обвиняемого указывать доказательства виновности последнего.

Требование закона о необходимости ссылки в постановлении на «основания привлечения» следует понимать, как необходимость указания о том, что перечисленные в постановлении конкретные деяния охватываются признаками соответствующей статьи особенной части уголовного закона.

Это не освобождает следователя от обязанности принимать решение о привлечении конкретного лица к уголовной ответственности на основе собранных по делу доказательств.

Наконец, отсутствие в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого доказательств его виновности, нельзя рассматривать, как нарушение прав последнего, ибо этим он не лишается возможности свободного высказывания своего отношения к предъявленному обвинению и осуществления права на защиту.

Вместе с тем, следует считать тактически оправданной и способствующей повышению качества следствия практику, при которой следователь в процессе расследования в период, начиная с момента допроса обвиняемого после предъявления обвинения и до выполнения требований ст. 206 УПК РСФСР, в нужный момент предъявляет последнему доказательства его виновности, получая его суждение о них.

Это дает следователю возможность провести более тщательную и всестороннюю оценку собранных им доказательств.

2. Обвиняемый имеет право давать объяснения по существу предъявленного обвинения.

В равной степени он имеет возможность вообще отказаться от дачи каких бы то ни было объяснений и показаний, и этот отказ не преследуется по закону.

3. Обвиняемый имеет право заявить ходатайства о вызове и допросе необходимых с его точки зрения свидетелей и проведении иных следственных действий.

Все заявленные ходатайства должны быть тщательным образом рассмотрены следователем, и если последний придет к выводу о том, что они не подлежат удовлетворению, он обязан в со-

*) Рахунов Р. Д. Процессуальные права обвиняемого. Социалистическая законность. 1955 г. № 6.

ответствии со ст. 114 УПК РСФСР составить об этом мотивированное постановление, которое объявляется обвиняемому.

В целях достижения полноты и быстроты следствия, а равно и соблюдения права обвиняемого на защиту, в диссертации высказано соображение о целесообразности введения порядка, при котором следователь, предъявляя обвиняемому постановление о привлечении в качестве обвиняемого, обязан одновременно с этим разъяснить последнему все его права, установленные законом.

Это действие следователя должно быть документально оформлено.

Разъяснение обвиняемому в этот момент его прав на предварительном следствии, и в частности его права заявлять ходатайства о проведении тех или иных следственных действий до выполнения требований ст. 206 УПК РСФСР,— реальная гарантия активного участия обвиняемого в предварительном следствии.

4. С согласия следователя обвиняемый имеет право присутствовать и участвовать в проведении отдельных следственных действий.

Уголовно-процессуальным законом РСФСР не регламентировано и не предусмотрено участие обвиняемого, с разрешения следователя, в различных следственных действиях.

Однако судебная и следственная практика считают правильным и полезным участие обвиняемого в бухгалтерских и всевозможного рода технических экспертизах.

Положительные результаты дало привлечение обвиняемых к участию в осмотрах мест происшествия, вещественных доказательств и орудий совершения преступлений. Желательно, чтобы это было учтено при подготовке нового УПК.

5. Обвиняемый имеет право обжаловать действия следователя прокурору, надзирающему за следствием и осуществляющему контроль за работой следователя.

По общему правилу подача обвиняемым жалобы на действия следователя не приостанавливает приведение в исполнение обжалуемого действия следователя (см. 216 УПК РСФСР).

В диссертации высказано соображение о том, что должно быть сделано исключение для жалоб обвиняемых, поданных ими при выполнении требований ст. 206 УПК РСФСР.

Речь идет не о ходатайствах о дополнении расследования, а о жалобах на законность действий следователя в процессе расследования.

В этих случаях дело не должно быть направлено в суд, а само следствие может считаться законченным лишь в том случае, если прокурором будут рассмотрены доводы обвиняемого, изложенные в поданной жалобе.

Решение прокурора по жалобе обвиняемого должно быть вынесено мотивированным постановлением и обязательно сообщено жалобщику.

6. Обвиняемый имеет право ознакомиться с материалами проведенного следствия и заявить ходатайства о дополнении следствия и о выделении защитника.

В диссертации высказывается предложение о том, чтобы защитник был допущен на предварительное следствие со стадии выполнения требований ст. 206 УПК РСФСР.

Советское государство не только законодательно закрепляет указанные выше права, но, что особенно важно, гарантирует реальную возможность для обвиняемого воспользоваться ими. Отсюда процессуальное положение обвиняемого на предварительном следствии в советском уголовном процессе определяется тем, что по делу собраны доказательства, уличающие его в совершении общественно-опасного деяния, надлежащими органами вынесен специальный акт — постановление о привлечении его в качестве обвиняемого и он приобретает право и возможность активного участия в предварительном следствии на состязательных началах.

Показания обвиняемого на предварительном следствии рассматриваются как одно из доказательств и не получают никакого преимущественного значения.

Расчет на показания обвиняемого, как на важнейшее доказательство, добытое следователем, не соответствует принципам советского уголовного процесса.

Доказательственную ценность показания обвиняемого имеют только лишь в том случае, если они были даны в условиях строжайшего соблюдения требований уголовно-процессуального закона.

Возможность свободного определения своего процессуального поведения в положении обвиняемого, свобода психики обвиняемого — важнейшее положение советского уголовного процесса.

Не отдавая никакого предпочтения показаниям обвиняемого в общей системе судебных доказательств, следователь должен постоянно учитывать специфику этого вида доказательств.

С одной стороны, эти показания следует рассматривать как источник получения доказательств — как возможность получить после допроса обвиняемого, путем производства тех или иных следственных действий, новые доказательства его виновности (или невиновности).

С другой стороны, показания обвиняемого являются средством его защиты от предъявленного обвинения, независимо от того — обоснованно или нет оно предъявлено.

Успешное раскрытие и расследование совершенного преступления может быть достигнуто только в том случае, если следователь обеспечит всестороннее и объективное ведение следствия.

Соблюдение этого положения достигается прежде всего тщательной проверкой всех версий и показаний обвиняемого.

Как грубейшее нарушение закона должна рассматриваться предвзятость следователя — подчинение всех следственных дей-

ствий одной цели — доказыванию обоснованности лишь своих собственных версий.

В диссертации дается подробная характеристика бесправного положения обвиняемого на предварительном следствии в империалистических государствах.

Освещая этот вопрос на основе использования фактического материала, автор ставит перед собой цель показать преимущества системы организации предварительного следствия в Социалистическом государстве, в основе которой лежат социалистический демократизм и гуманность.

Организация и деятельность судебно-следственных органов в империалистических государствах имеет своим назначением обеспечить охрану господства буржуазии, борьбу со всем передовым и прогрессивным.

Следственная практика отдельных империалистических государств по делам, где правящие круги этих стран заинтересованы в изоляции и уничтожении обвиняемых, характеризуется в последние годы произволом и грубым насилием, применением различных антинаучных «способов» «разоблачения» обвиняемого, широким использованием «показаний» клеветников и провокаторов, фальсификацией доказательств.

И, наоборот, когда возникает вопрос о привлечении к уголовной ответственности лиц, связанных с правящими политическими кругами, следствие делает все возможное, чтобы спасти их от справедливого наказания.

Ликвидация последних остатков демократических начал в деятельности судебно-следственных учреждений в отдельных империалистических странах, особенно при «расследовании» так называемых политических «преступлений», наглядно свидетельствует о том, что господствующие классы этих стран открыто переходят к террористическим методам сохранения своей диктатуры.

Вторая глава диссертации посвящена исследованию вопроса о способах и методах проверки версий обвиняемого, выдвинутых им на предварительном следствии.

Основной и важнейшей задачей предварительного следствия в советском уголовном процессе была и остается успешная борьба с преступностью и в первую очередь обеспечение раскрываемости каждого совершенного преступления.

Полное раскрытие совершенного преступления означает установление всех важнейших обстоятельств преступления и выявление всех лиц, причастных к его совершению, как непосредственных исполнителей, так и всех соучастников, независимо от того, в какой форме оно выразилось.

Расследование по делу может считаться законченным только тогда, когда предположения следователя о возможном при данных условиях составе преступления и лицах его совершивших будут проверены путем проведения целого ряда следственных действий, в результате которых его представления и выводы о

происшедшем будут соответствовать тому, что в действительности имело место, правильно отразят объективную действительность, иначе говоря когда будет установлена истина по делу.

Марксизм—ленинизм рассматривает истину как достоверность наших знаний, как соответствие понятия объекту, как знание, правильно отражающее объективную действительность.

Цель успешного раскрытия совершенного преступления требует организации правильного направления расследования, научно обоснованного подхода к анализу собранных следствием материалов и установленных обстоятельств.

Следователь должен все свои предположения о возможном составе преступления, отдельных его элементах и частных деталях события обосновывать объективно существующими фактами, явлениями и связями.

Надуманый, субъективный подход к решению вопроса о возможном направлении расследования, игнорирование объективных фактов — источник низкого качества следствия, причина того, что ряд преступлений долгое время остается нераскрытым.

Таким образом проведению следователем целеустремленных следственных действий предшествует формирование в сознании последнего определенных, основанных на объективных данных, предположений — версий о возможном составе преступления, отдельных его элементах и частных деталях события, определяющих направление ведения следствия.

Являясь активным участником предварительного следствия, обвиняемый также имеет право и возможность по-своему объяснить происхождение и сущность тех событий и обстоятельств, которыми интересуется следствие.

Выдвигая и обосновывая свою версию на предварительном следствии, обвиняемый прежде всего исходит из позиции организации своей защиты, обосновывая ее, он свободен в выборе версии.

Лишь в случае полного признания обвиняемым своей вины, версия последнего совпадает в основном с версией следователя, хотя и в этих случаях обвиняемый нередко высказывает отдельные положения, расходящиеся с предположениями следователя.

К таким случаям следует отнести указание на наличие смягчающих обстоятельств, которые по мнению обвиняемого могут снизить степень его виновности и т. п.

Когда следователем выдвинута ошибочная версия, версия обвиняемого может оказаться результатом действительно объективного анализа событий.

Право дачи обвиняемым полных исчерпывающих объяснений обстоятельств совершенного преступления и степени своего участия в нем и отсутствие какой бы то ни было ответственности за ложные объяснения — широкая возможность для выдвижения ложных, умышленных или ошибочных версий, способных при не-

критическом к ним подходе увести следствие с правильного пути.

Отсюда, задачей следователя является внимательное отношение к версии, выдвинутой обвиняемым на предварительном следствии, ее тщательный и критический анализ.

Строжайшее соблюдение требований ст. ст. 111—112 УПК РСФСР (и соответствующих статей УПК других союзных республик) немыслимо без организации тщательной проверки версий обвиняемых.

Все следственные версии, возникающие в процессе расследования дела, разделяются на две группы — версии общие и версии частные.

Общие версии это предположения о возможном составе преступления и отдельных его элементах.

Частные версии могут касаться самых разнообразных сторон и обстоятельств совершенного преступления.

Известны такие частные версии, как версии об орудиях совершения преступления, способах сокрытия следов преступления и местонахождения орудий и средств совершения преступлений, версии о местонахождении предметов, явившихся целью преступного посягательства.

Частная версия обязательно должна гармонировать с общей следственной версией.

В процессе ведения следствия не может быть отдано предпочтение как версии следователя, так и версии обвиняемого.

Нельзя признать правильным и оправданным стремление отдельных следователей проверить в первую очередь свою собственную версию, а затем уже проверить версию, выдвинутую обвиняемым.

В то же время значительную опасность для следствия представляет увлечение версией обвиняемого и подчинение всех следственных действий только ее проверке.

Искусство ведения следствия состоит, в частности, в умении организовать одновременную проверку всех версий, выдвинутых по делу.

В этой связи в работе рекомендуется три метода проверки версий обвиняемого, выдвинутых им на предварительном следствии:

1. **Путем сопоставления** с обстоятельствами, установленными следствием.

К моменту появления версии обвиняемого на предварительном следствии, следователь иногда уже располагает значительным количеством доказательственного материала, который дает возможность произвести необходимый анализ обоснованности версии обвиняемого и его доводов, выдвинутых в ее обоснование без производства каких-либо дополнительных следственных действий.

Следователь проводит сопоставление обстоятельств, которые

он установил в процессе расследования, с обстоятельствами, которые ему сообщает обвиняемый.

Результат такого сопоставления определяется объемом доказательственного материала, собранного следователем к моменту появления версии обвиняемого.

Проверка версии обвиняемого путем указанного сопоставления не должна влечь за собою перенесение на возможно более дальний срок момента предъявления обвинения, дабы иметь возможность собрать максимальное количество доказательственного материала.

Своевременное предъявление обвинения и появление версии обвиняемого не только не препятствуют ведению следствия, но, наоборот, укрепляют позицию следователя, показывая ему или то, что он прав в своих предположениях, или то, что он идет по ложному пути и в его интересах в кратчайший срок изменить направление расследования дела.

2. Путем проведения дополнительных и повторных следственных действий.

В целом ряде случаев собранные следователем доказательства и установленные им обстоятельства оказываются не в состоянии разрешить всех основных вопросов, выдвигаемых обвиняемым в своей версии.

Невозможно заранее определить какие вопросы и в какой степени не могут быть разрешены следователем до появления версии обвиняемого, но ясно, что они могут быть различными.

При создавшемся положении следователь должен, до составления плана проверки версии обвиняемого, являющегося составной частью общего плана расследования дела, четко представить себе какая часть версии обвиняемого может быть уже проверена собранными им ранее материалами и что именно и в каком объеме нужно дополнительно проверить.

Отсюда, он обязан наметить перечень и последовательность тех следственных действий, которые позволят ему выяснить все то, что до данного момента не было ясным.

3. Путем проведения новых следственных действий.

В целом ряде случаев обвиняемым может быть выдвинута такая версия, которая к моменту своего возникновения не нашла никакого разрешения в собранных следователем материалах.

Это свидетельствует о том, что перед следователем выдвинуто совершенно иное решение вопроса чем то, над которым он работал.

Появление на следствии такой версии, которая не была ранее выдвинута следователем и подвергнута тщательной проверке, нельзя рассматривать как упущение, а тем более как ошибку следователя.

Если следователю при составлении плана расследования дела удалось выдвинуть и разработать все возможные версии, то это

обеспечило максимально быстрое раскрытие совершенного преступления и изобличение виновного.

Но это требование порой бывает невыполнимо и зависит от жизненного и практического опыта следователя и характера расследуемого дела.

В этой обстановке следователь обязан прежде всего тщательно проанализировать, насколько вновь возникшая версия отличается от той (или тех) версии, которая была выдвинута им самим.

Выдвижение обвиняемым версии, отличной от версии следователя, заставляет последнего значительную часть своей работы посвятить именно ее проверке.

Эта проверка представляет собою целый комплекс вновь проводимых следственных действий под совершенно иным, чем ранее, углом зрения.

В итоге проверки следователь получает возможность установить:

- а) возможно ли (объективно) существование того положения или факта, которые положены обвиняемым в основу его версии?;
- б) имело ли место то событие или положение, о котором говорит обвиняемый, выдвигая новую для следователя версию?;
- в) имеется ли какая-нибудь связь между выдвинутым обвиняемым положением и его поведением?

Выяснение последнего положения необходимо потому, что нередко установленные следствием обстоятельства находятся вне связи с действиями обвиняемого и не могут характеризовать его поведения.

Все материалы, собранные в процессе проверки версии обвиняемого, подлежат анализу, в процессе которого следователь должен установить соотношение между своей версией и версией только что проверенной.

Этот анализ и сопоставление результатов проверок двух (или более) версий по делу является важнейшей частью работы следователя.

Нередко в процессе ведения следствия обвиняемый систематически изменяет свою версию, выдвигая при этом каждый раз новые доводы и факты в ее обоснование.

Следователь не может оставить эти изменения без должной проверки и выяснения их обоснованности.

Изменение обвиняемым своей версии обязывает следователя весьма внимательно и осторожно подходить к оценке характера этих изменений и выяснять чем они вызваны.

Проверяя версию обвиняемого, следователь должен постоянно заботиться об одновременной проверке и своей версии, рассматривая каждое вновь добытое доказательство не только с позиции обвиняемого, но и с позиции своей собственной.

Третья глава диссертации посвящена изложению методов проверки показаний обвиняемого, данных им на предварительном следствии.

В своих показаниях, даваемых на предварительном следствии, обвиняемый может либо полностью или частично признавать себя виновным в предъявленном обвинении, либо отрицать свою причастность к совершенному преступлению.

Происхождение показаний обвиняемого, в которых последний полностью или частично признает себя виновным в совершенном преступлении, различно.

С одной стороны, это могут быть чувство раскаяния и внутреннего осуждения содеянного.

Существенным пробелом нашего Закона является то положение, что в числе обстоятельств, являющихся смягчающими при определении меры наказания, отсутствует указание на то, что смягчающими обстоятельствами, наряду с другими, являются явка с повинной и чистосердечное раскаяние.

Введение в новый УК этого положения имело бы большое воспитательное значение, сыграв положительную роль в формировании чувства раскаяния и внутреннего осуждения в сознании лиц, совершивших преступление, что весьма важно в условиях постепенного перехода к коммунистическому обществу, когда неизмеримо возрастает роль и значение воспитания и перевоспитания людей.

С другой стороны, появление на следствии откровенных показаний обвиняемого — является следствием тех результатов, к которым пришло расследование.

Располагая показаниями обвиняемого, в которых последний признает себя виновным, и оперируя ими, следователь должен постоянно помнить и учитывать некоторые характерные их особенности, игнорирование которых может привести к тяжелым ошибкам.

Такие показания могут даваться в целях сокрытия от следственных органов иного, более тяжкого, или нескольких других, совершенных обвиняемым преступлений.

Это может быть вызвано стремлением обвиняемого ускорить окончание следствия, чтобы избежать проверки своего прошлого.

Далее следует иметь в виду возможность самооговора, т. е. признания виновности в совершении такого преступления, которого обвиняемый в действительности не совершал.

Но одно признание обвиняемым своей вины в предъявленном обвинении не может рассматриваться как доказательство, если оно содержит в себе только лишь выражение его психического отношения к событию преступления и не опирается на доказательственные факты.

Было бы ошибочным полагать, что по каждому делу следователь может получить от обвиняемого показания, подробно освещающие обстоятельства совершенного преступления.

Не всегда удается убедить последнего в необходимости быть откровенным, помочь следствию установить истину.

Иногда собранные следствием материалы могут быть настолько неубедительными, что не только не побудят последнего на откровенное признание своей вины, но, наоборот, могут способствовать активизации его защиты против предъявленного обвинения.

В отдельных случаях следователем, в результате не критического подхода к анализу собранных доказательств, может быть неосновательно предъявлено тому или иному лицу обвинение в совершении преступления и тогда вполне естественно со стороны обвиняемого последуют обоснованные возражения против существования инкриминируемого деяния.

Проверка показаний обвиняемого как признающего, так и не признающего своей вины может быть проведена различными способами.

Следователь может сопоставить обстоятельства им ранее установленные с теми обстоятельствами, которые сообщает обвиняемый в своих показаниях.

Если проверяя путем сопоставления версию обвиняемого следователь дает оценку обоснованности выдвинутого последнего объяснения, отдельных его элементов и частных деталей, то в данных случаях следователь проверяет все основные положения показаний обвиняемого, углубляясь до мельчайших, имеющих значение для следствия подробностей.

Основное и решающее требование, предъявляемое к проверке такого рода, состоит в том, чтобы все положения показаний обвиняемого могли быть оценены в свете собранных материалов дела, а последние, в свою очередь, давали бы возможность сделать категорический вывод о достоверности или недостоверности этих показаний.

В тех случаях, когда собранные доказательства не позволяют проверить показания обвиняемого, следователь обязан в кратчайший срок наметить план проверки этих показаний.

Последний, являясь составной частью общего плана расследования дела, должен состоять из трех разделов: что проверять, каким способом и время проверки.

Способы проверки показаний обвиняемых путем проведения следственных действий, в соответствии с намеченным планом могут предусматривать:

1. Проведение следственных действий с участием обвиняемого.

К этой группе относится проведение осмотров, выездов на место совершения преступлений, выемки, предъявления для опознания людей и предметов, следственного эксперимента и очных ставок.

Следственные действия, относимые к этой группе, должны привлекать первоочередное внимание следователя, ибо участие

обвиняемого в проведении следственных действий дает возможность последнему наглядно убедиться в том какими методами и способами, в условиях строжайшего соблюдения социалистической законности, ведется расследование инкриминируемого ему преступления и представляет собою выражение состязательности на предварительном следствии.

Вместе с тем следователь не может забывать о том, что привлечение обвиняемого для участия в следственных действиях не должно идти во вред интересам дела, интересам раскрытия преступления.

2. Могут быть использованы научно-технические средства и специальные познания, что предусматривает применение при проверке показаний обвиняемого — фотографирования, составления планов, чертежей, схем, использование всевозможных экспертных заключений.

Значительную помощь в этом следователю должно оказать оборудование следственного чемодана, которым оснащены все районные, городские и областные прокуратуры.

3. В целях проверки показаний обвиняемого могут быть проведены такие следственные действия как допросы свидетелей, обыски, выемки, приобщение документов и вещественных доказательств и их осмотр.

Все эти действия не предусматривают привлечение обвиняемого для личного участия в их проведении.

Значительное место в диссертации отведено исследованию вопроса о тактике проведения следственных действий при проверке алиби обвиняемого.

Когда следователь, располагая бесспорными доказательствами виновности обвиняемого, уверен в том, что последний дает на следствии заведомо ложные показания, неизбежно возникает задача изобличить обвиняемого во лжи, показать последнему, что следствию известна заведомая надуманность его показаний и что у него нет сколько-нибудь серьезных оснований занимать такую позицию во время ведения следствия.

Ставя перед собою задачу изобличить обвиняемого в даче ложных показаний, следователь должен тщательно определить последовательность своих действий, помня, что порой одно недобдуманное и тактически неверно проведенное следственное действие или ссылка на собранные следствием доказательства способны серьезно повредить успеху раскрытия преступной деятельности обвиняемого.

Решительно должны быть отвергнуты как несоответствующие принципам советского уголовного процесса, и в первую очередь принципу объективности, приемы изобличения обвиняемого, основанные на обмане последнего.

